

Хань Ли устоял на Зарождающуюся Душу Великого Бессмертного Сюй и спокойно сказал: «Хотя я не боюсь вашего Храма Бесконечного Неба и не хочу провоцировать каких-либо могущественных врагов, это не значит, что я готов взять/принять метку вашего Священного Зверя и стать частью вашего храма. Я также не знаю, какие подводные камни у этой метки. Мне будет достаточно, если храм просто перестанет меня искать, но не пеняйте на себя, если вы продолжите меня беспокоить».

Великий Бессмертный Сюй поспешно согласился: «Конечно. Учитывая твои нынешние способности, мы не станем делать то, что может навредить нам. Мог бы ты сейчас освободить святую?»

Хань Ли фыркнул и прямо сказал: «К чему такая спешка? Я ещё не огласил все условия».

«Тогда, пожалуйста, продолжай». Сердце Великого Бессмертного Сюй забилось быстрее.

Со странным выражением на лице Хань Ли сказал: «Я могу вернуть воплощение святого зверя, но не сразу. Это займет несколько лет. Я могу, по крайней мере, гарантировать, что зверь не пострадает».

Великий Бессмертный Сюй ответил нерешительным тоном: «Это ... на это трудно согласиться».

«Это только первое условие. Во-вторых, я наложу несколько ограничений на обе ваши зарождающиеся души, чтобы вы не нарушили свое обещание. Не волнуйтесь, это не техника ограничения души. На нашем уровне такие хитрости вряд ли будут эффективны. Но я наткнулся на древнюю технику усовершенствования под название Мина Сожжения Души. Вам нужно будет проглотить по одной, и в каждой из них есть нить моего духовного чувства».

Сердце великого Бессмертного Сюй дрогнуло, и он закричал: «Мина Сожжения Души! С таким же успехом ты можешь убить меня прямо сейчас!»

Хань Ли спокойно заявил: «Если ты не согласен, то я отправлюсь на Высокие Небесные Равнины после того, как покончу с вами двумя. Я думаю, что моулане будут очень взволнованы, узнав, что все ваши Великие Бессмертные мертвы. Когда придет время, вероятно, ваше племя будет стёрто с лица земли».

Великий Бессмертный Сюй почувствовал, как ледяной пот покатился у него по спине: «Да как ты смеешь?!»

«А почему бы и нет? Несколько минутами ранее ты пытался ограничить меня меткой. Я ненавижу, когда меня пытаются контролировать другие. Чтобы избежать этого, мне нужно будет использовать другой метод, и это единственный метод, который у меня есть. Если ты не

хочешь проглатывать Мину Сожжения Души, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы избавиться от тебя. Это твой последний шанс». Не намереваясь тянуть дольше, Хань Ли поднял руку и согнул большой палец, начав считать: «Пять!»

В панике Великий Бессмертный Сюй поспешно произнес: «Откуда я знаю, что ты не используешь мину, чтобы разобраться с нами в более подходящее время?»

«Разве будет ещё более подходящее время, чем сейчас? - хмыкнул Хаьн Ли и согнул указательный палец. - Четыре!»

«Но ...» - Зарождающаяся Душа бормотала про себя, а её глаза дико блуждали, словно она искала возможность сбежать.

Но в неизвестный момент времени Гуй Лин уже очутилась над головой павлина и с холодным выражением уставилась на Зарождающуюся Душу.

«Три!»

Сердце Бессмертного Сюйя бешено колотилось в панике.

Его окружили трое, поэтому попытка сбежать была бессмысленной.

«Два!»

У Хань Ли остался ровным только один палец.

Гуй Лин и человекоподобная марионетка выпустили удивительное духовное давление, приняв угрожающую позу.

Гуй Лин подняла руку и вызвал серебряный топор. Марионетка также вызвала свой лук, а затем и маленькая золотая стрела в её руках вспыхнула светом, направленная прямо на Духовного Павлина.

Хань Ли поднял руку и вызвал Веер Трёх Огней. По его поверхности тут же стали блуждать талисманские символы, и послышался крик феникса.

При виде вспышки света от веера Великий Бессмертный Сюй стал смертельно бледным и плотно закрыл рот.

В глазах Хань Ли вспыхнул холодный, как сталь, блеск, и он сказал: «Один!»

Видя, что Хань Ли готов выполнить свою угрозу, Великий Бессмертный Сюй стиснул зубы и закричал: «Я согласен! Согласен!»

Услышав это, Хань Ли сделал жест заклинания одной рукой и произнёс древние слова.

Через некоторое время лицо Хань Ли побледнело, а из его лба вырвался белый луч света, направившийся к Зарождающейся Душе Великого Бессмертного Сюйя.

В другой руке Хань Ли все еще держал Веер Трёх Огней. Было очевидно, что он не собирался позволить Великому Бессмертному Сюйю сбежать.

Гуй Лин и марионетка тоже были настороже. Великий Бессмертный Сюй даже почувствовал, что давление, которое они излучали, стало еще сильнее, и они сосредоточились на его Зарождающейся Душе.

Внутренне вздохнув, он со страхом взглянул на крошечный белый шарик, покрытый слоем белого тумана с радужными надписями. Шар света соответствовал описанию Мины Сожжения Души, которая в древние времена была легендарной техникой.

Вскоре он предстал перед ним и коснулся его радужного барьера. Он все еще колебался, но взгляд Хань Ли не оставлял места для дискуссий, и ему не оставалось ничего другого, кроме как позволить белому шару пройти через его барьер.

В мгновение ока шар вошел в его Зарождающуюся Душу, не оставив следов.

Затем Великий Бессмертный Сюй поспешно использовал свое духовное чутьё, чтобы исследовать свою душу.

Он не нашел ничего необычного, словно мины там и не было.

От этого ему стало ещё страшнее.

Эту легендарную технику, созданную из духовного чутья культиватора, было невозможно обнаружить.

Всё было так, как говорилось в легендах. Было невозможно избавиться от того, чего не можешь найти.

Хань Ли равнодушно прервал его поиски: «Тебе не стоит даже думать о том, чтобы силой избавиться от неё. Это не то, что можно удалить магической силой. Пока ты придерживаешься наших условий, я не буду активировать мину».

Лицо Великого Бессмертного Сюй в ответ стало мрачным.

Затем Хань Ли перевёл взгляд на бессознательную Лин Иньпин и нахмурился. Немного поколебавшись, он наложил технику и на неё.

Без возможности найти мину, Великий Бессмертный Сюй с обидой сказал: «Поскольку ты уже установил на нас эти ограничения вместо того, чтобы убивать нас, ты планируешь нас заставлять?»

«Заставлять тебя?» - равнодушно сказал Хань Ли. - Не волнуйся, если ты будешь послушно мне помогать и следовать за мной, пока мы не разойдёмся по своим дорогам, я тебя не трону. Ты и святая по-прежнему будете членами Храма Бесконечного Неба, а я вернусь к уединенной культивации в Небесном Южном Регионе. Мины исчезнут сами через несколько сотен лет!»

«Несколько сотен лет!» Великий Бессмертный Сюй потерял дар речи.

«Мы потратили достаточно времени. Пошли», - Хань Ли взглянул на потерявшую сознание Лин Иньпина и взмахнул рукавом, накрыв её туманом.

Вскоре ее глаза зашевелились, и она медленно подняла веки. Увидев перед собой Хань Ли, она тут же размылась и переместилась от него в сторону на 30м. Затем она выплюнула серебряный летающий меч, готовясь в атаке.

«Госпожа Лин, не стоит предпринимать таких опрометчивых действий!» - крикнул Великий Бессмертный Сюй. Затем он начал быстро отправлять ей голосовые передачи.

Хань Ли спокойно наблюдал, заложив руки за спину.

Гуй Лин вернулся к нему, а человекоподобная марионетка снова исчезла из поля зрения.

В мгновение ока, Святая Бесконечного Неба, Лин Иньпин осознала, что с ней произошло, и ее лицо тут же побледнело. Он не могла скрыть ужас в своих глазах.

Хань Ли собирался что-то сказать, но вдруг раздался огромный взрыв, сотрясший все пространство, в котором они находились. Огромная полоса мечей пронзила стены запечатанного пространства, которое ранее их захватило, создав большую дыру шириной в три метра. Затем пронеслись две световые полосы, сделав круг в воздухе, и упали рядом с Хань Ли, раскрывая человека в даоссистских одеждах и в чёрной мантии учёного.

«Даоссист Цзы Цзычжи!» - Лин Иньпин увидела среди них ученого в черной мантии и обрадовалась.

У ученого в черной мантии был крючковатый нос и резкий вид. С удивлением он спросил: «Ого! Как Фея Лин оказалась здесь?»

Этот человек был Даоссистом Цзы Цзычжи из Секты Небесного Дьявола. Поскольку у секты было несколько торговых соглашений с Храмом Бесконечного Неба, Лин Иньпин была в дружеских отношениях со старым дьяволом, что привело к тому, что он позволил ей одолжить Зеркало Чистого Звука в Столице Цзинь - сокровище, с помощью которого можно было видеть сквозь иллюзии.

Седовласый даоссист с красным лицом рядом с ним был Мастером Хей Дао из Секты Высшего Процветания. Увидев женщину, он окликнул ее сияющей улыбкой, но, когда он увидел остальных, на его лице отразилось удивление.

Улыбка старого даоссита исчезла, и он с недоумением спросил: «Фея Лин, кто эти двое даоссистов? Павлин Господина Даоссиста Сюйя здесь, но его я не вижу».

<http://tl.rulate.ru/book/48/637613>